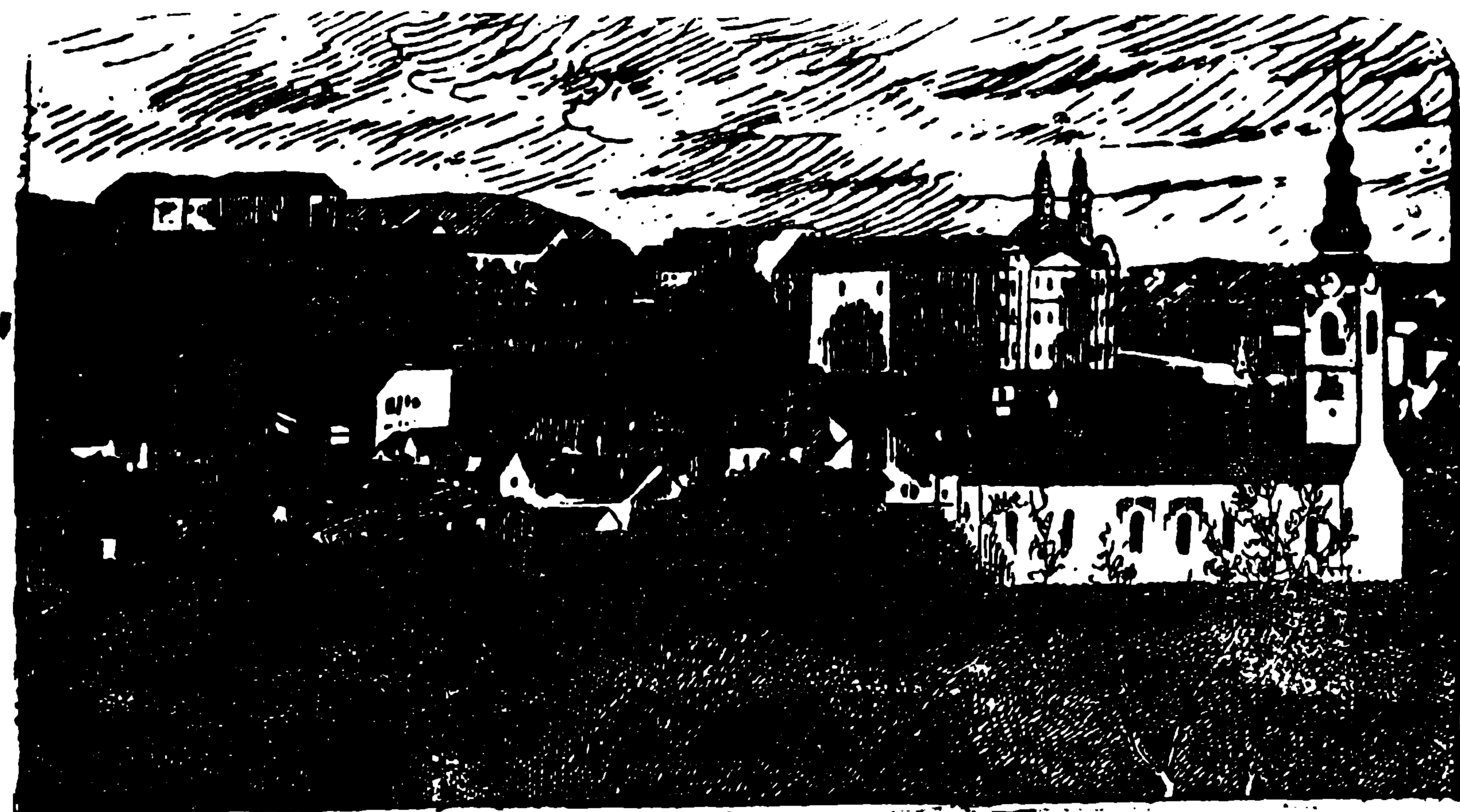

ДАЖЕСТВО ЖУ.

Нръ 11. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

1. іюня 1896.

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТИАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	"
За границею съ »Додаткомъ« — 12	"	"
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5	"	"

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz, Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварь.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— 29-ти лѣтній юбилей коронаціи Его Величества Франца Йосифа королемъ Угорщины. 8-го іюня отбылося въ Будапештѣ великое торжество. Этого дня къ миллениумовымъ празднествамъ присоѣдѣленъ юбилей коронаціи Его Величества. Коронація Его Величества 1867. года отбылася слѣдующимъ образомъ: Нѣсколькими днями предъ коронаціею регаліи: св. корона, плащъ, скипетъ и держава,

въ сопровождениі хранителя короны, двухъ царскихъ комиссарей и повѣреныхъ отъ обѣихъ палатъ парламента, съ торжествомъ были отнесены въ жилище Его Величества. Наканунѣ коронаціи члены обѣихъ палатъ сейма перенесли торжественно коронаційные инсигніи опять на ихъ мѣсто, гдѣ ихъ запечатали въ ящикъ, а ключи приняли къ себѣ хранители короны. Къ дверямъ, гдѣ обрѣтаются эти инсигніи, поставилася стража изъ 12

витязей, подъ начальствомъ двухъ коммандантовъ крѣпостей. Въ день самой коронаціи ящикъ съ коронаційными инсигніями былъ отворенъ, регаліи размѣстились свободно, и хранители короны остались при нихъ. Около семь часовъ члены палаты магнатовъ отправились въ королевскій дворецъ, а члены палаты представителей въ будинскую приходскую церковь, и сейчасъ тронулося и праздничное коронаційное шествіе. Его Величество при церкви сшелъ съ коня и былъ встрѣченъ при входѣ архіепископомъ колочскимъ; въ дверяхъ былъ принятъ примасомъ, который подалъ Ему св. крестъ для цѣлованія. Послѣ чего Его Вел. въ сопровожденіи архіепископа колочскаго, одного епископа и палатина (министръ-президента) отправился въ сакристію, откуда тронулося второе коронаційное шествіе къ царскому трону. Его Величество занялъ място на тронѣ и былъ окружены магнатами. Не много спустя приступилъ къ алтарю, при которомъ сидѣлъ примасъ, и занялъ място на пріготовленномъ стулѣ. На воззваніе примаса, на колѣнахъ стоя, произнесъ Его Величество присягу, что будетъ защищати церковь, и былъ помазанъ елеемъ оглашенныхъ. Теперь приступилъ Его Вел. къ трону, сталь на колѣни и принялъ на себя плащъ св. Стефана. Теперь началась месса, въ чась которой регаліи стояли на св. алтарѣ. Въ чась мессы Его Величество былъ препоясанъ мечемъ державнымъ, и примасомъ вмѣстѣ и министръ-президентомъ (вмѣсто палатина) была Ему возложена на голову корона св. Стефана. Когда Его Величество всталъ отъ алтаря, министръ-президентъ трижды кликнулъ „éjep“, на что присутствующіе разразились

„éjep“-ами. Когда вѣнчанный угорскій король съ магнатами отправился въ церковь гарнизона, министръ финансовъ разметывалъ золотыя и серебренныя медали межъ народъ. Въ церкви Св. Іоанна происходило пожалованіе въ рыцари, послѣ на площади присяги — присяга, концемъ которой Его Величество поскакалъ верхомъ на коронаційный холмъ и махнулъ мечемъ на всѣ четыре страны міра во знакъ, что отечество отъ враговъ, откуда бы они ни пришли, защищати будетъ. Теперь слѣдовалъ царскій обѣдъ. — 29 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ Будапештъ видѣлъ это коронаційное торжество. Теперь же по поводу миллениума, оно съ небывалымъ торжествомъ обходилося снова. Всѣ вармеди выслали въ Будапештъ своихъ представителей и свои бандеріи. Коронаційная шествія повторились, какъ 29 лѣтъ тому назадъ. Со стороны мукачевской епархіи явился Преосвященный Юлій въ сопровожденіи многихъ духовныхъ своей епархіи, чтобы отдать поклонъ коронѣ св. Стефана, что и совершилось 6. іюня н. ст.

— **Изъ пряшевской епархіи.** Его Святѣйшество архієрей римскій Левъ ХІІІ. своимъ рѣшеніемъ съ 30-го марта наименовалъ Впр. О. Варѳоломея *Паша*, каноника кантона пряшевского капитула своимъ придворнымъ прелатомъ, Впр. О. Варѳоломея *Яницкаго* духовника семинаріи пряшевской и конс. присѣдателя почетнымъ камергеромъ, а Впр. О. Дра Мануила *Берецкаго* приходскаго священника чарніянскаго капитула *extra urbem*.

— **Архікнязь Евгеній**, представитель Его Величества царя нашего Франца Іосифа при коронаціи въ Москвѣ, надѣленъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Памяти архикнязя Карла Людвига.

Нашъ августейшій царствующій домъ опять постигло великое горе: какъ известно, Эрцгерцога *Карла Людвига*, брата Его Величества императора и царя нашего, нестало. Это уже второй престолонаследникъ Австро-Угорщины, которого угодно было Провидѣнію вызвати изъ земной довременной жизни и переселити въ вѣчность. Смерть эрцгерцога Карла Людвига повергла всѣхъ жителей Австро-Угорской монархіи въ глубокій трауръ, ибо упокоившійся эрцгерцогъ по своему возвышенному образу мыслей, по своей благотворительности, по своему расположению къ художествамъ и искусствамъ, которымъ состоялъ щедрымъ покровителемъ, у всѣхъ народовъ монархіи наслаждался искреннѣйшими симпатіями.

Эрцгерцогъ Карлъ Людвигъ народился 1833. года 30. іюня въ Шенбрунѣ. Воспитателемъ его состоялъ графъ Бомбелесь, который и заинтересовалъ его къ наукамъ и искусствамъ. 1853-го года отправился въ Галицію, чтобы практически усвоiti искусство правленія. Здѣсь пребывалъ два года, чрезъ которое время съумѣлъ приобрѣсти любовь и привязанность всего населенія. 1855. года былъ назначенъ намѣстникомъ въ Тироль и Форальбергъ. 1856-го года взялъ себѣ въ супруги Маргарету, дочь Іоанна царя саксонскаго, которая однако уже 1858 года 14-го сентября упокоилась. Послѣ сей катастрофы Эрцгерцогъ Карлъ Людвигъ отдалился отъ публичной жизни и нѣкоторое время пробылъ въ Римѣ. Послѣ опять перенялъ свое чиновство и особенно въ 1859. году, въ часъ Австро-Французской и Ита-

ліянской войны отлично устроилъ защиту края. Послѣ нѣкоторое время жилъ въ Грацѣ. 1862-го года взялъ себѣ въ супруги Марію Аннунціату, дочь царя спіційскаго Фердинанда II-го. Изъ сего супружества имѣлъ слѣдующихъ дѣтей: Франца - Фердинанда, Оттона, Фердинанда - Карла и Маргарету-Софію. Вторая супруга его однако умерла 1871-го года 4-го мая, и 1873-го года 23. іюня оженился третій разъ, взявъ въ супруги Марію Тerezію, герцогиню брагантскую. Изъ сего супружества народились дочери: Марія Аннунціата и Елісавета. Эрц. Карлъ-Людвигъ оказался постояннымъ покровителемъ науки и художествъ. 1873-го года былъ онъ патрономъ вѣнckой всемірной выставки и отъ того часа каждая выставка находилась подъ его протекторатомъ. Кромѣ того вѣнckой технологической музей, краковская академія, общество краснаго креста находились подъ его протекторатомъ. Какъ воинъ 1861-го года былъ именованъ генералъ - лейтенантомъ, 1884. года генераломъ кавалеріи и состоялъ собственникомъ 7-го уланскаго полка, и русскаго Лубовскаго гусарскаго полка и прусскаго 8-го уланскаго полка. Упокоился 7. (19.) мая, послѣ благоговѣйного напутствованія предсмертными тайнами. Заупокойная литургія о немъ была отправлена въ нашемъ каѳедральномъ соборѣ епископомъ Юліемъ въ сослуженіи протоіереевъ Виктора Гебея и Эммануила Феера, при иной ассистенціи и при трогательномъ пѣніи мелодії Бортнянскаго 10. (22.) мая.

Вѣчная Ему память!

— Рѣдкое явленіе показалось 18. (30.) мая въ Турянскіхъ-Реметахъ: послѣ 10-го предполуденного часа на ведренномъ небѣ, вокругъ ярко сияю-

щаго солнца, явился кругъ радуги, образующій широкій дворъ. Однадцатаго часа явленіе все еще держало.

— **Обровскій каналъ.** На дняхъ былъ въ Петроградѣ бывшій французскій министръ Флоранъ, который предложилъ императору Николаю планъ соединенія Петрограда съ Херсономъ посредствомъ канала. Каналъ былъ бы такъ широкій и глубокій, какъ суэзскій, приготовленіе его продолжалось бы пять лѣтъ, а стоялъ бы 500 миллионовъ франковъ. Императоръ весьма занятъ этою мыслью и всячески будетъ помагати ся приведенію въ жизнь. Русскіе министры тоже заняты этой мыслью. Флоранъ говорилъ, что необходимый капиталъ будетъ сей часъ подписанъ, какъ скоро русское правительство дастъ свое соглашеніе.

— **Каждаго года новая жена.** Отъ такого порядку многіе отказались бы, но султанъ, по законамъ своей державы, долженъ каждаго года вступити въ бракъ съ новою женою, а всѣ прежнія жены останутся при немъ. Этому закону уже 170 годовъ, онъ новсталъ въ эпоху сultана Селима, который хотѣлъ уничтожити многоженство и имѣлъ лишь одну жену. Однако дворовые достойники рѣшили, что не свободно уничтожити древній законъ. Въ день рождества пророка Магомета есть народное торжество и тогда представляютъ султану 101 дѣвушку, одну красивѣйшую другой. Чиновниковъ, которые заботятся о ссмъ materialѣ, обыкновенно подкупываютъ богачи, чтобы и ихъ дочери могли принимати участіе въ этомъ конкурсѣ. Дѣвушки одѣты только въ бѣлое полотно, а волосы ихъ распущены. Султанъ идетъ вечеромъ въ молельню, съ министрами, пашами

и достойниками, музыка играетъ, войско поставится на улицѣ шпалерами и несетъ на штыкахъ лампіоны. Въ молельнѣ султанъ стоитъ на святомъ крврѣ, выслушиваетъ проповѣдь, а послѣ отходитъ на означеное мѣсто, гдѣ его ожидаютъ духовные достойники, родственники дѣвушекъ и другие корифеи. Тамъ стоитъ сто и одна дѣвушка, каждая съ утиральникомъ въ руцѣ. Священники помолятся, послѣ султанъ становится на колѣни, ему подаютъ два бѣлыхъ голубя, которыхъ онъ зарѣжетъ и омываетъ себѣ руки въ золотой умывальнице, которую священникъ держитъ; теперь осмотритъ дѣвушки и отъ той, которая ему понравилась, просить утиральникъ, чтобы утерти руки, та и сдѣлалась его новою женою. И такъ нѣтъ чemu удивлятися, что султанскія супруги съ года въ годъ умножаются, и что издержки на гаремъ доходятъ до сто миллионовъ дукатовъ.

— **Страданія армянъ въ Малой Азіи.** Число жертвъ послѣдняго восстанія армянъ въ М. Азіи, по англійскимъ источникамъ, достигаетъ страшной цифры. Такъ по сообщенію герцога Весminsterскаго, предсѣдателя армянскаго благотворительного комитета въ Лондонѣ, — умерщвлено турками холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружiemъ 29,544 армянъ, 1383 сожжены живыми, 5561 умерли отъ голода и холода, 15,179 насильно обращены въ магометанство, 92,650 остались безъ крова и куска хлѣба. Далѣе 1532 женщины отведены въ плени курдами, 28,562 дома сожжены и разрушены, 227 церквей, церковныхъ домовъ и школъ уничтожены!

Нръ 11. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

1. іюня 1896.

Л И С Т О КЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНИЯ ДУШЕВНОЇ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѦКА.

(Продолженіе.)

Краткій историческій обзоръ главныхъ попытокъ физіологического объясненія душевныхъ явлений въ Западной Европѣ и въ Россіи привелъ настъ къ двумъ важнымъ результатамъ. Во-первыхъ, онъ показалъ, что попытки чисто физіологического объясненія психическихъ феноменовъ явились очень рано, еще въ то время, когда сама физіология находилась далеко не въ блестящемъ состояніи, когда она не могла научнымъ образомъ приступить къ анализу душевныхъ явлений; поэтому, физіологическое объясненіе послѣдникъ явилось не какъ результатъ научныхъ изысканій, но какъ философское предположеніе. Во-вторыхъ, физіологическое объясненіе психическихъ явлений, начиная съ своего первого появленія въ наукѣ, всегда было тѣсно связано съ материализмомъ, какъ его постулатъ, или же какъ необходимый выводъ изъ его началъ. Слѣдовательно, этого рода объясненіе душевныхъ явлений не имѣть собственно научного значенія; оно, *при своемъ постоянно тенденціозномъ характерѣ*, есть такая же метафизика, какъ и любое идеальное учение. Поэтому, проф. Смирновъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: «какъ скоро физіологъ начинаетъ утверждать, что психические процессы материальны, что свойства, приписываемыя психологами душѣ, суть свойства матеріи¹⁾, онъ перестаетъ уже быть физіологомъ, а становится метафизикомъ²⁾. Основная ошибка односторонняго физіологического направленія въ психологіи, какого держится материализмъ, по мнѣнію проф. Феррьера, заключается не во взглядѣ на душу, *какъ на материальный продуктъ: этотъ взглядъ безъ всякаго сомнѣнія, ложенъ* (*that is no doubt wrong*). Корень ошибки психологовъ физіологического направленія состоитъ въ ихъ предположеніи, *что душа есть частный результатъ*. Это предположеніе служитъ послѣднею позиціею, на которой можетъ удержатися

¹⁾ Ковалевскій. Какъ смотритъ физіология на жизнь вообще и психическую въ особенности. Стр. 35.

²⁾ Ученые записки Императорскаго Казанскаго университ. за 1877. г. Стр. 313.

предзанятое физиологическое объясненіе душевныхъ явлений, какъ безусловно будто бы зависящихъ отъ организма. Но душа познается нами какъ фактъ общій, въ противоположность частнымъ фактамъ, т. е. отдельнымъ душевнымъ феноменамъ. Немного нужно размышленія, чтобы убѣдиться въ томъ, что каждый человѣкъ понимаетъ самого себя, какъ нечто такое, что составляетъ общее и тожественное во всѣхъ душевныхъ феноменахъ, и что онъ не можетъ устранити идею о самомъ себѣ, какъ именно таковомъ. Поэтому, всякая попытка поняти душу, какъ некоторый частный результатъ матери, должна окончиться рѣшительнымъ непониманіемъ психическихъ явлений, потому что материальная движенія никогда не могутъ дати въ результатѣ единства и всеобщности, этихъ постоянныхъ предикатовъ сознательной жизни душі».¹⁾.

Сами лучшіе физиологи, болѣе критически относящіеся къ дѣлу, признаютъ невозможность при помощи одного только физиологического анализа открытии и объяснити психической явленія. Такъ, знаменитый Вѣпскій физиологъ К. Людвигъ говоритьъ, что до послѣдняго времени никакая теорія нервныхъ процессовъ, включая и новомодную теорію перво-электричества, предложенную впервые Дю-Буа-Реймономъ, не могла объяснити, какимъ образомъ дѣйствіемъ нервовъ обусловливаются различные психические акты²⁾). Изслѣдуя качественное различіе между возбужденіями нервовъ, Людвигъ замѣчаетъ: »въ этомъ отношеніи мы не можемъ сказать ни того, отъ какихъ внутреннихъ условій зависятъ эти разныя состоянія, — потому что, за исключеніемъ лишь вѣкоторыхъ случаевъ, въ этомъ пункѣ мы теряемъ и путеводную нить перво-электричества, — ни того, по какимъ законамъ, съ перемѣною стимула, перемѣняются эти состоянія«³⁾). Даже Дю-Буа-Реймонъ, вопреки своему отрицанію всего супранатуралистического, насколько признаетъ въ ощущеніи, въ сознаніи »нечто супранатуралистическое«, что считаетъ невозможнымъ объяснити эти явленія изъ дѣйствующихъ въ природѣ силъ. По его словамъ: »въ природѣ вещей лежитъ то, что сознаніе и его предположеніе, ощущеніе, никогда не будетъ объяснено изъ ихъ материальныхъ условій«. (*Über die Gränzen der Naturerkennniss.* 1872. S. 17. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, herausgegeben von D-r I. H. v. Fichte, D-r H. Ulrici und D-r I. U. Wirth. Halle. 1873. 63. Band. S. 76). Дю-Буа-Реймонъ старается подробно доказати эту мысль и заключаетъ слѣдующими словами: »какая мыслимая связь существуетъ между определенными движеніями известныхъ атомовъ въ моемъ мозгѣ (предполагая даже, что мы имѣемъ совершенаѣшее знаніе о нихъ) съ первоначальными для меня, неопредѣлимыми болѣе, бесспорными фактами:

¹⁾ Institutes of metaphysic. The theory of knowing and being by J. Ferrier. Second edition. Edinburgh and London. 1856. Стр. 235—236.

²⁾ Ludvиг. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Band. I. S. 361.

³⁾ Ibid. S. 116.

я чувствую боль, чувствую удовольствие, вкушаю сладкое, обоняю запахъ розы и пр. и столь же непосредственно вытекающею отсюда достовѣрностю: и такъ, я существую? Вездѣ и всегда непостижимо, что для извѣстнаго количества атомовъ углерода, водорода, азота, кислорода и пр. не должно быти безразличнымъ то, какъ они расположены и двигаются, какъ они были расположены и двигались, какъ они будутъ расположены и будуть двигаться. Никакимъ образомъ нельзя поняти, какъ изъ ихъ взаимодѣйствія можетъ возникнуть сознаніе. Если для нихъ не безразличенъ образъ ихъ расположенія и движенія, то ихъ должно считати одаренными сознаніемъ, подобно Лейбницевымъ монадамъ. Но этимъ совершенно не было бы объяснено сознаніе, и ни на волосъ не подвинулось бы дѣло объясненія единства сознанія индивидуума. Что совершенно невозможно, и всегда остается невозможнымъ, объяснити высшія духовныя явленія изъ принимаемой за извѣстную механики мозговыхъ атомовъ, это не требуетъ доказательства. Но чтобы усилити важность нашего положенія, вовсе не нужно обращатися къ высшимъ формамъ духовной дѣятельности. Оно выигрываетъ въ убѣдительности именно благодаря противоположности между полнѣйшимъ незнаніемъ, въ которомъ оставляеть насъ, относительно происхожденія *самыхъ низшихъ духовныхъ явленій*, даже самое совершенное знаніе механизма мозга, предполагая, что мы имѣемъ такое знаніе; — и совершеннымъ разъясненіемъ высшихъ проблемъ физического міра, какое доставлено намъ такимъ совершеннымъ знаніемъ его механизма¹⁾.

(Продолженіе слѣдуєтъ).

За себя, за всѣхъ.

Такъ-то неиначе! Человѣкъ гдѣ самъ
Слава вся его и вся держава тамъ. . . .
Про себя живѣть онъ, хоть повѣрь-невѣрь,
Самъ себѣ въ угоду, хоть пустынныи звѣрь.
Малъ онъ гдѣ безлюдье, и лишёнъ заслуги,
Становится болѣшимъ въ широчайшемъ крѣгѣ,
Такъ съ людьми ростѣтъ онъ, съ тѣмъ ростѣтъ успѣхъ,
Въ многолюдномъ мірѣ онъ живѣть про всѣхъ;
Ужъ по крайней мѣрѣ всѣ сословья, чины,
Отдадутъ вамъ чинно бытія причины,
Скажутъ дѣятельность, пользу, и заслуги,
О себѣ-то каждый, во своемъ-то крѣгѣ.

Изо всѣхъ кто болѣшій?.. На первѣйшемъ мѣстѣ
Священнослужитель отдаётъ извѣстье:

¹⁾ Ueber die Gränzen der Naturerkenniss. S. 25. und folg.

»Я за всѣхъ молюся, Бóга ублажаю,
Пáдшихъ воздвигаю, направляю къ раю. . .«

Поднимáеть гóлосъ властодéржецъ дáлъ:
»О! тяжéль вѣнéцъ мой, и моé начáлье,
Я о всѣхъ пещúся, предъиду во бráни,
Супротíвъ напóра стáвлю грудь подъ рáны . . .«

Вóинъ тákже скáжетъ: »Я храню отчíзу, —
Жéртвуя я кróью, жéртвуя я жíзнью . . .«

Такъ по очереди слéдуютъ сослóвья:
Гражданíнъ, чинóвникъ, столпы, знать, осноўя,
Врачъ, купéцъ, худóжникъ, творчество науки,
У кого есть сíла, и кто не безрúкíй;
Что кому достáлось отъ судьбы въ удéль,
Хоть-бы онъ былъ тóлько прóстый рукодéль,
Всѣхъ судьба извѣстнымъ звáніемъ снабдéла —
Члéновъ всѣхъ однóго и тогóже тѣла. — —

И у земледѣльца есть хвастúнства грѣхъ:
»Я работникъ хлѣба, я питáю всѣхъ . . .«

Мать вконéцъ восклíкнетъ: »Я дѣтей рождаю,
И пою надъ нýми: бай-баюшки-бáю . . .«
Смерть же пасть разъинетъ: »А я всѣхъ съѣдаю! . . .«

Урілл Метеоръ.

Учитель-Неборакъ.

(Разскazъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
тыма.«

(Продолженіе.)

— Церковные кассы должны прежде всего покрывати нужды церкви и приходскихъ зданій, а только послѣ сего могли бы причинитися къ школѣ и учительскому помѣщенію. А на этотъ разъ, уверяю васъ, господинъ учитель: яб-

лоновская церковная касса не находится въ томъ положеніи, чтобы требованіямъ вашимъ довлетворити могла.

— Да вѣдь это давнее дѣло, что господа приходскіе священники заботятся токмо о своихъ фарахъ; а на бѣдныхъ учителей не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія.

— Помилуйте, господинъ учитель, да вѣдь я изъ своихъ приватныхъ крайцариковъ не стану вамъ малевати квартиру; люди не

хотятъ; а церковная казна праздна!

— Я совѣтую вамъ, будьте довольны на сей разъ тѣмъ, если вамъ хорошоенько выбѣлять комнату; позднѣйше, быти можетъ, и вымалюется; но теперь невозможнo.

— Если школа и моя квартира не будетъ приведена въ порядокъ; значитъ, если не будетъ обновлена требованіямъ времени соотвѣтственно: я принужденъ буду подати жалобу королевскому инспектору народныхъ школъ; вѣдь учили возможно только такъ.. .

— Если ваши комнаты будутъ вымалеваны.

— Прошу, Ваше Преподобіe, не перерывайте мнѣ бесѣду!

— Какъ? не перерывати Вамъ бесѣду? и вы достаточно необтесаны, чтобы наговорити своему принципалу такихъ грубостей! . . .

— Я необтесанный! я . . . я . . . я думаю, что я всегда занимаю въ обществѣ такое мѣсто, какъ одинъ попъ. . . .

— Прошу васъ, убирайтесь вонъ! . .

— Что, Вы меня выгоняете?

— Если не выбираетесь вонъ, сейчасъ велю выбросити васъ! Иль вамъ неизвѣстно, что стоитъ сказать мнѣ только одно слово и васъ не только выбросятъ изъ моей комнаты, но даже вывезутъ изъ предѣловъ Яблоновки?

— Я не предполагалъ, что въ Яблоновкѣ даже приходникъ бунтуетъ противъ меня. Но я всетаки покажу, что моя квартира будетъ вымалевана.

Съ этими словами Аладаръ Небораки вышелъ изъ комнаты Отца Нюхемовича.

— Ну та ди будеме малевати ваши хижи? -- промолвилъ Юска Грицъ, когда Небораки вышелъ изъ комнаты.

— Я вамъ укажу, что будетъ малевати. Попа-съ-те подкупили, по королевскаго инспектора не подкупите.

— Идьте, идьте къ инспектору, айбо хижи вамъ еднако не будеме малевати! Эгэ якій владыка!

— Вы, Грицю, безчестный человѣкъ.

— Ну ди чули-съ-те люде?

— Ой чули, чули, — отзвался нѣсколько голосовъ.

— Та знаете, дьяче, — закричалъ Юска Грицъ, — та кѣдь я безчестный, та теперь хижи и за то не будеме малевати.

— Молчи, ты битанго, — я тебе не прошу, об-ы-сь малевавъ! . . .

— Ну, та тотъ мене честуе, — та ди чули-съ-те люде?

— Ой чули, чули. . . Чейбы-съ-ме свободилися отъ сего пройдисвѣта. . .

— Ну, . . . межи яки я свиньи зайдовъ. . . .

— Та ди мы свиньи? . . . Ой пане, та настъ еще ни одинъ дьякъ свинями не называвъ!

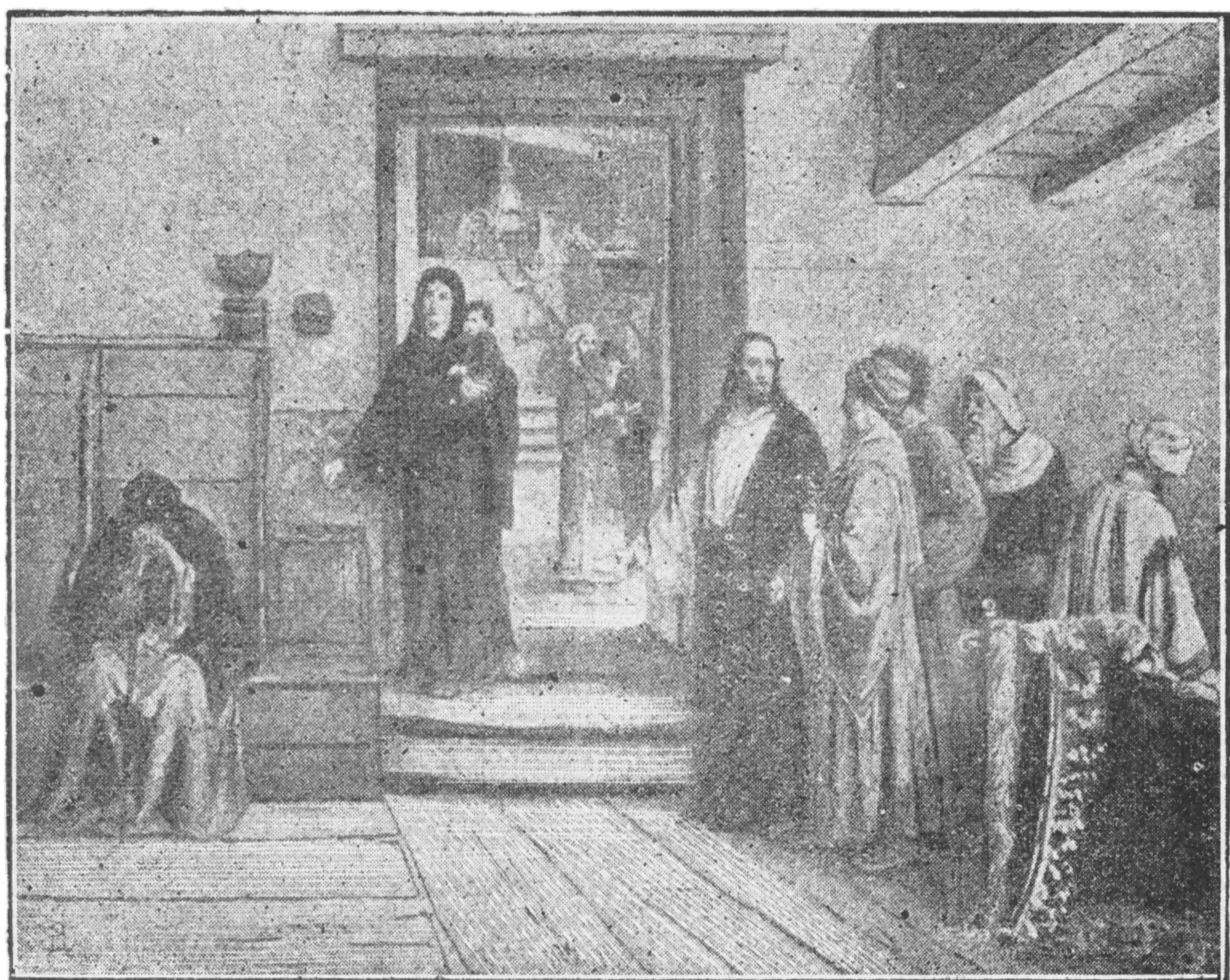
Небораки сказалъ эти послѣднія слова уже изъ далека, а теперь по вѣ шутку прибавилъ къ шагу такъ, что не одолга исчезъ съ виду.

— Ну, честныи люде, — отзвался кураторъ, — та намъ загнали дьяка, что настъ безчестными, битагами, свиньями честуе, — про такое марное дѣло. Чекайте лишь, что онъ буде дѣлать дальше! и на конецъ невытерпиме, а мусиме дашто дѣлать, обы свободитися отъ напасти.

— Ну, могу сказать, — сталъ раз-

мышляти въ себѣ О. Нюхимовичъ, — я получилъ прекраснаго дьяка и учителя. Нѣтъ чего говорити, это воспитанникъ новѣйшей школы. Теперь распространяется невѣріе, та для чего бы честовати пола? Попы и такъ потеряли уже свой авторитетъ. Дьячокъ видигъ, что теперь все обратилося противъ духовенства, для чего бы и ему не попробовать? А въ новѣйшее время, учителямъ

не сдѣлаютъ въ пользу ихъ. Ну, между такими обстоятельствами не чудо, что дьячокъ чувствуетъ себя выше своего принципала! Вотъ и Аладаръ Небораки, хочетъ имѣти расписанныя комнаты, печку маюлика, паркеты, и Богъ вѣдаетъ, какого чуда еще онъ себѣ не пожелаетъ. И я не прочь бы отъ того, чтобы выполнити его желаніе; но вѣдь онъ тогда будетъ считати

Лепта вдовицы.

весьма потворствуютъ: — учредили для нихъ пенсіонный фондъ, учительки получаютъ большую пенсію, чѣмъ вдовы по священникамъ, жалованіе учителей приведено въ жалательный порядокъ, у нихъ даже quinqenni-мы: а бѣдный священикъ можетъ просидѣти весь вѣкъ въ Ганьковицѣ безъ того, чтобы на него было обращено малѣйшее вниманіе. У дьяковъ и учителей алумніи, и Богъ вѣсть, чего

себя выше своего принципала. А это все-таки кажется ненормальнымъ, чтобы учитель жилъ въ красивѣйшихъ комнатахъ, чѣмъ его директоръ и принципалъ! Впрочемъ расписаніе учительской квартиры меня ни малѣйше не обходитъ. Пусть Неборакиссорится съ Юска Грицемъ и кураторами!

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Іоаннъ Генрихъ Песталоцци

(по случаю 150-лѣтній годовиціи со дня рожденія).

На памятникъ Песталоцци, въ швейцарскомъ городѣ Ивердонѣ вычеканены эти слова: »Все для другихъ, ничего для себя«, »былъ спасителемъ бѣдныхъ«, »отцомъ сиротъ«, »основателемъ народной школы« и »воспитателемъ человѣчества«.

І. Г. Песталоцци родился 1746. года въ городѣ Цюрихѣ. — Отецъ его былъ лѣкаремъ и хирургомъ. Послѣ смерти отца своего, 6 лѣтній мальчикъ въ весьма скромныхъ обстоятельствахъ жилъ со своею матерью на деревнѣ, такъ, чтобы одежду не портити, даже не вольно было ему съ другими дѣтьми игратися. Въ школѣ онъ испыталъ, что съ дѣтьми убогими и пищими обходятся грубо, а съ богатыми щадливо и снисходительно; эта несправедливость возмущала его. На 9. году жизни своей время провелъ на селѣ у лѣда своего, гдѣ безпосредственно присматрялся угнетенію народа отъ аристокраціи. Всльдствіе несправедливаго обхожденія съ народомъ почувствовалъ въ сердцѣ своеемъ великую непависть, и якъ 17 лѣтній юноша приключился къ союзу, котораго цѣль была народъ освободити отъ угнетенія посредствомъ педагогического мышленія. Теологомъ хотѣлъ быти, но не удалось ему. Юристомъ хотѣлъ быти, и адвокатомъ угнетенато народа, но вдругъ предвидѣлъ, что справедливость въ сердцѣ своемъ носимую ему нельзя будетъ осуществити, по причинѣ настоящаго за-

кона и обычаевъ, — народу пользы не принесетъ, а себѣ лишь ненависти и досады надѣлаетъ. »Учителемъ народа хочу быти! воскликнулъ однажды; такъ исталось. Оженился и купилъ себѣ имѣніе около 100 десятинъ въ Аргавѣ, которое назвалъ Нейгофомъ, гдѣ и поселился съ своею красивой супругой изъ Цюриха; поставилъ себѣ домъ устроенный своими руками.

Въ пору Песталоцци Швейцарія представляла страну народнаго невѣжества. Сельское населеніе было во всякомъ отношеніи угнетено такъ, что напримѣръ не имѣло права даже своими деньгами распоряжати. Рабочій народъ былъ крайне огорченъ, стался грубымъ, дикимъ и возмущался даже противъ тѣхъ, которые стремились состояніе его улучшити. — Въ ту пору, когда жилъ Песталоцци, Швейцарія наполнена была толпами голодныхъ, полунаагихъ, бездомныхъ, беспомощныхъ бродягъ — нищихъ дѣтей, которымъ предстояло не иное, какъ нищета, развратъ, преступленіе.

Мечта и идея у Песталоцци была преобразованіе общества. Средство къ достиженію этой цѣли искалъ онъ въ улучшеніи нравственности отдельныхъ лицъ, — а съ достиженіемъ этой цѣли потомъ измѣняются и общественные нравы и порядки.

Такимъ образомъ Нейгофъ имѣлъ послужити во первыхъ образцомъ для крестьянъ въ сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ; Песталоцци и старался дати имъ поученіе, чтобы новыми и усовершенными способами провадили свои хозяйства. Вовторыхъ цѣлью Нейгофа имѣло

быти: заведеніе воспитанія убогихъ и нищихъ.

Песталоцци, этотъ великодушный мыслитель, взялъ къ себѣ такое количество бродячихъ дѣтей, какое только возможно было вмѣстити въ его домъ. Такъ 1775. года пятидесяти такимъ дѣтямъ далъ онъ прибѣжище въ Нейгофѣ. Дѣти обучались грамотѣ не по старому обычаю школъ, а по новому пріему (*môdszer*) собственныхъ опытовъ. Лѣтомъ занимались обработываніемъ земли, а зимою ручной работою: сельско-хозяйственными работами, пряденіемъ хлопка (*len, gyarot*), тканіемъ бумажныхъ матерій и проч. Эти дѣти подъ высоко-гуманнымъ и благотворнымъ личнымъ вліяніемъ и его искренно-горячей любви къ нимъ и довѣріемъ замѣчательно быстро исправлялись и вырабатывались въ весьма милыхъ, чорядочныхъ, добросовѣстныхъ людей.

Въ томъ отношеніи Песталоцци достигъ успѣха, быстро обратилъ на себя общее вниманіе, и швейцарская печать серьезно и съ сочувствіемъ говорила объ его идеѣ и опытѣ. — Но самая большая бѣда была въ томъ, что у него не хватало собственныхъ средствъ къ продолженію и развитію начатаго дѣла. Надежда его, что это учрежденіе будетъ само себя содержати, не оправдалась. Надежда на приливъ общественныхъ пожертвованій также не оправдалась. — Послѣ 5-лѣтняго существованія своего; новое гуманное учрежденіе, за не имѣніемъ куска хлѣба, чтобы себя отъ смерти избавити, должно было упасти.

Песталоцци разоренъ до послѣд-

ней степени, утративъ и имѣніе своей супруги, съ горемъ и отчаяніемъ, распустилъ дѣтей, которыхъ горячо любилъ и которыхъ за его отцевскую любовь платили ему безграничною привязанностью.

Вслѣдствіе этой неудачи положеніе его было ужасно; надѣланые долги крайне обременяли, угнетали и разоряли его; къ тому злоба и низость людская огорчила его жестокую судьбу еще съ тѣмъ, что объявила его безумнымъ, назвала его сумасшедшимъ. Всѣ, даже ближайшіе друзья отвернулись отъ него, лишь единственное существо — жена его, во всемъ ему сочувствовала, — поддерживала — и ободряла его, и помогала ему всегда, во всемъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Подъ бременемъ этого жестокаго удара еще молодой Песталоцци, имѣвшій около 30-ти лѣтъ, осивѣлъ и сгорбился! Лице его сморщенное отъ тяжелыхъ душевныхъ страданій приняло до крайности скорбное выраженіе. Этотъ преждевременный старикъ не рѣшался выходiti на улицу, гдѣ теперь дѣти со словъ своихъ родителей увѣренныя въ его сумасшествіи, толпами бѣгали за нимъ, пальцами указывая на него, насмѣшками оскорбляли его.

Нравственное состояніе безграничного добрая Песталоцци было ужасно; но онъ при жестокомъ ударѣ судьбы своей духомъ не палъ. »Мой планъ не осуществился, — говоритъ онъ въ своихъ »запискахъ«, — но въ огромныхъ усиленіяхъ опыта почерпнулъ я и огромную истину. Убѣженіе въ нравственности моего плана никогда не

было такъ сильно, какъ послѣ полнѣйшей неудачи его осуществленія. Теперь болѣе, чѣмъ прежде, рвется мое сердце къ намѣченной цѣли».

Практическое осуществленіе своего плана (народное образованіе) было такимъ образомъ на долгое время (20 лѣтъ) отодвинуто. Въ теченіи этого времени Песталоцци ограничивался только теоретическою разработкою своей системы обѣ вопросахъ ученія и воспитанія путемъ литературнымъ. Первые попытки (Вечерніе часы отшельника) на поприщѣ писательства были неудачны, такъ какъ въ этомъ сочиненіи высказанные имъ взгляды противорѣчили господствовавшимъ въ обществѣ воззрѣніямъ, поэтому и

смотрѣли на этотъ литературный трудъ его, какъ на доказательство »чудачества«, »душевной ненормальности«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правило жизни.

Съ Бóгомъ жiй и умирáй,
Предъ тобою бúдетъ рай!
Съ сόлнцемъ разомъ встáнь, почíнь,
Бúдетъ дóbryй жiзни чiшъ!
Счастье чти, то даръ не твой,
Въ злополúчъи твéрдо стой!
Если разъ прiйдéтъ конéцъ:
Впереди ждетъ твой вЂнéцъ.

Урiлiб Meteor.

... Слово надъ гробомъ старушки.

»Вѣмъ, яко присносущенъ есть: иже имать искупiti
ия, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сiя.«
(Іовъ 19, 25.)

Предъ нами лежитъ одно холодное тѣло, оно не движется, устакованы, очи затворены, неутомимое дыханіе перестало, утомилося! Нѣть никакого знака жизни въ немъ. Къ тому дѣти и сродники обстали его и рыдаютъ надъ нимъ. Нѣть сомнѣнія, это тѣло мертвое, такъ разсуждаетъ всякий наблюдатель. Но я однако смѣло утверждаю, что это тѣло не умерло на вѣки, оно лишь передалось покою: оно спить. Для того не рыдайте, не плачите надъ этимъ тѣломъ; вѣдь оно давно живеть, оно утомилося жизнью, ему должно было спочити на нѣкій часъ, для того оно и передалось желанному покою! И въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли назвати мертвымъ того, кто почилъ на одинъ часъ, но не на вѣки, кто опять встанетъ, кто опять будетъ ходити, двигатися, кто опять будетъ жити? Нѣть, возлюбленные, это не смерть: это лишь отдыхъ отъ житейскихъ заботъ. Умираетъ то, что уничтожится, жизнь чего кончится на вѣки. Бездушныя животныя умираютъ; но люди не умираютъ на вѣки, ибо они въ часъ свой опять воскреснутъ, опять будутъ жити.

О воскресеніи мертвыхъ хочу я днесъ говорити вамъ, христіане.

Мертвые могутъ воскреснути: они необходимо должны воскреснути, но они въ самомъ дѣлѣ и воскреснутъ и то безъ изъятія всѣ, и какъ воскреснутъ, — это будутъ части моего слова; прошу терпѣливаго вниманія.

Нѣтъ-ли довольно образовъ во природѣ, которые напоминаютъ намъ воскресеніе, которые говорятъ, что возможно воскреснути изъ мертвыхъ? Смотрите на *святелия*, онъ зерно мечетъ въ землю, а что стается съ нимъ въ земли? оно сгниеть, а изъ согнившаго опять выпукнетъ, вырастаетъ, воскресаетъ! Наблюдайте *течение времени*: не каждой-ли осени умираетъ вся природа, а не воскресаетъ-ли снова каждой весны? Да не передаемся-ли и мы каждого *вечера сну* и не встаемъ-ли каждого утра? Вотъ прообразы, которые, будто пальцемъ указываютъ на воскресеніе мертвыхъ.

И для чего бы невозможно воскресеніе? развѣ Тотъ *всемогущій Богъ*, который насъ изъ ничего создалъ, который еднимъ словомъ сотворилъ этотъ великий міръ, не можетъ воскресити насъ? Развѣ Іисусъ Христосъ не воскресилъ *Лазаря*? не воскресиль сына наинской вдовицы? и не воскресло-ли множество святыхъ людей въ Іерусалимѣ въ минуту смерти Господа Іисуса? Слѣдовательно, если Богъ всемогущъ, если Онъ, пока по землѣ ходилъ, воскрешалъ мертвыхъ: тогда безсомнѣнія можетъ воскресити всѣхъ насъ, тогда не можно сомнѣваться о возможности воскресенія мертвыхъ.

Воскресеніе мертвыхъ не только возможно, но оно и необходимо. Ибо Іисусъ Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти насъ не токмо отъ грѣха, но и *отъ всіхъ слѣдствій грѣха*; и Онъ такъ изрядно совершилъ задачу свою, что пріобрѣлъ для насъ своими заслугами еще больше, чѣмъ мы утратили въ Адамѣ. Но слѣдствіемъ грѣха есть и смерть: слѣдовательно Іисусъ Христосъ необходимо долженъ былъ уничтожити эту смерть, чтобы: якоже въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ нѣкогда всѣ ожили (1. Кор. 15, 20.). Изъ сего видно, что воскресеніе мертвыхъ должно послѣдовати, черезъ которое вполнѣ должна упразднитися смерть. Иначе цѣль пришествія Іисусъ Христова не была бы вполнѣ достигнута: человѣкъ спасси бы лишь по душѣ, а не по тѣлѣ, враги наши были бы побѣждены не всѣ, и мы во Христѣ получили бы меныше, чѣмъ сколько утратили въ Адамѣ.

Если же мертвые могутъ воскреснути, если они должны воскреснути, тогда они въ самомъ дѣлѣ и воскреснутъ. Въ этой истинѣ, въ этой надеждѣ, кромѣ всякаго сомнѣнія увѣряетъ насъ слово Божіе. Ибо не только намъ христіанамъ дана надежда на воскресеніе, но о воскресеніи мертвыхъ знали уже и въ ветхомъ завѣтѣ. Слышите слушатели, среди тяжкихъ страданій какъ утѣшаетъ себя праведный Іовъ: *»вѣмъ яко присносущенъ есть, иже имать искупiti мя, и на земли воскресити којсу мою, терпящую сія«* (Іовъ 9, 25.)! — и такъ Іовъ имѣлъ уже надежду на воскресеніе, его утѣшала мысль, что тѣло его

послѣ воскресенія не будетъ больше подлежати болѣзнямъ. — Воскресеніе мертвыхъ, о которомъ знали уже и въ ветхомъ завѣтѣ, Иисусъ Христосъ явно проповѣдалъ. Вотъ какія утѣшительныя слова произнесъ Спаситель къ Марѣ: »*Азъ есмь воскресеніе и животъ; въруй въ мя, аще и умретъ, оживетъ*« (Іоан. 11, 25.). Если же въ воскресеніе мертвыхъ вѣровали уже святые отцы ветхаго завѣта, если оное проповѣдалъ самъ Спаситель: о возможно-ли тогда сомнѣваться въ той истинѣ? Нѣтъ возлюбленные, мы не лишились той радостной надежды, что тѣло наше, хотя оно и умерло, опять воскреснетъ, мы будемъ со святою матерію церковью крѣпко вѣровати въ воскресеніе мертвыхъ.

Такъ есть, мертвые воскреснутъ, и то воскреснутъ и праведники и грѣшники, воскреснутъ безъ изъятія всѣ: »*якоже о Адамъ всль умираютъ, такожде о Христъ всль оживутъ*«, пишеть Апостолъ языковъ къ Коринѳянамъ (1. Кор. 15, 20.). Праведники воскреснутъ, чтобы наслѣдили жизнь вѣчную; а грѣшники, чтобы осуждены были: »*грядетъ часъ, въ онъисе всль сущіи во гробъхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворши благая въ воскресеніе живота, а сотворши злая въ воскресеніе суда.*« (Іоан. 5, 28. 29.).

Изъ сказанного уразумѣли вы, возлюбленные слушатели, что мертвые могутъ и должны воскреснуть, уразумѣли, что опи въ самомъ дѣлѣ и то безъ изъятія всѣ и воскреснутъ: я долженъ еще вамъ коротко предложити, каково будетъ тѣло наше въ часъ этого воскресенія. Предварительно долженъ я замѣтити, что тѣло, которое воскреснетъ, не будетъ какое-то иное тѣло, не будетъ вновь сотворено, но будетъ то самое, которое умерло, которое лежало въ гробѣ, ибо именно *сущіи во гробъхъ услышатъ гласъ сына Божія*: слѣдовательно каждый воскреснетъ во своемъ собственномъ тѣлѣ, въ тѣлѣ, въ которомъ жилъ, и въ которомъ умеръ.

Но каково будетъ это тѣло? Это кратко и ясно представляеть Св. Апостолъ Павелъ слѣдующими словами: »*спьется въ тлѣнїи, восстанетъ въ нетлѣнїи; спьется не въ честь, восстанетъ во славъ; спьется въ немощи, восстанетъ во силѣ; спьется тѣло душевное, восстанетъ тѣло духовное*«. (1. Кор. 15, 42, 43. 44.). Изъ сего видно: что воскресшія тѣла будутъ нетлѣнны и бессмертны т. е. не будутъ подлежати растлѣнію, будутъ неприступны смерти; видно да-лѣе, что будутъ прославлены, точно такъ, какъ тѣло Іисуса Господа, когда преобразился на горѣ Таворѣ; сіи слова учителя языковъ свидѣтельствуютъ еще, что воскресшія тѣла будутъ сильны и крѣпки, т. е. не будутъ подлежати болѣзнямъ и изнеможенію, будутъ неприступны немощамъ, которые въ этой жизни причиняли имъ только горя. Послѣ воскресенія изъ мертвыхъ наконецъ тѣла наши будутъ духовны; не будутъ земныя, какъ теперь, но явятся весьма тонкими, легкими, воздушными, какъ тѣло Іисуса Христа, которое, послѣ воскресенія, могло внійти дверьми затворенными.

Было бы еще больше вопросовъ около качества тѣлъ воскресшихъ изъ мертвыхъ, на примѣръ въ какомъ именно возрастѣ воскреснутъ мертвые? и проч.; но такъ, какъ въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого откровенія свыше, то и я не буду вамъ говорить больше, ибо не хочу ничего сомнительного представити, но проповѣдую сущую, самыи Богомъ откровенную истину.

Думаю, что я кратко, но довольно убѣдительно представилъ вамъ христіане, что послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ; надѣюсь, что вы внимали, слѣдовательно и поняли изъ словъ моихъ, каково будетъ это воскресеніе; для того знаете, что и эта предъ нами теперь безъ жизни лежащая сестра наша воскреснетъ, возстанетъ, слѣдовательно она не умерла на вѣки, она только передалась покою, что она спить.

Но каждому спящему нужна постель, нуженъ одръ: для того передадимъ и это тѣло тому одру, въ которомъ оно должно почивати, пока не встанетъ изъ своего долгаго сна! — Этотъ сонъ не ежедневный, не природный сонъ, онъ продлится долго, долго; для того и одръ будетъ не природный, онъ будетъ глубоко въ земль, въ уединеніи, чтобы тамъ никто не нарушилъ почивающей таинственную тишину, чтобы никто не возмущалъ ея покойный, глубокій сонъ.

Холодное тѣло, нѣтъ для тебе уже отечества на сей широкой земль, здѣсь только тому быти, кто любить мірскій шумъ, кто непрерывно движется, кто заботится; но кто хочетъ отдохнуть, кто передался покою и тишинѣ, кто заснулъ долгимъ сномъ, тотъ долженъ вселиться въ утробу земли, тамъ можетъ покойно почивати. Вижу, и сія сестра наша должна уже отъйти отъ насъ, задерживають ее еще тѣ, которые печально обняли гробъ ея.

Дѣти мои, вы видите, что я уже пережила долгій вѣкъ, видите, что силы мои утомились, что я желаю почивати, и вы однако слезами своими задерживаете мене! Благодарю, благодарю васъ; вѣдь это все происходитъ изъ дѣтской, пламенной любви. О какъ отрадо знать, что дѣти любятъ матерь свою, какъ отрадно видѣти во очахъ вашихъ эти слезы любви! Прійдите, да возложу дрожащія руки свои на главы ваши, чтобы благословити васъ! До свиданія прощайте!

Всѣ близкіе сердцу моему, и знакомые, и къ вамъ имѣю я нѣсколько словъ въ этотъ торжественный часъ. Я долгій вѣкъ пережила съ вами, мы были уже привыкли другъ къ другу. Если часомъ придетъ вамъ на мысль, что я не хожу уже между вами, о пе забывайте тогда о мимолетности сего міра; но однако надѣйтесь, что въ часъ общаго воскресенія увидимся! Аминь.

Е. Ф.

ДОДАТКОМЪ

Нръ 12. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

15. іюня 1896.

**ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОВЪЕМѢ ОДНОГО НЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	— 8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — —	— 10	»
За границею съ »Додаткомъ« —	12	»
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдует
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz,
Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

■ **Настоящимъ Н-ромъ**
кончимъ первое полугодіе на-
шего издація въ текущемъ
году; для чего и приводимъ
на память своимъ почт. чи-
тателямъ, чтобы рестанціи
прислати, касательно подпис-
ку возобновити изволили. —
Трудно намъ, очень трудно,

**а если еще съ недочетами
должны боротися!** ■

— Собраніе антисемитовъ въ Вѣнѣ
состоялося 9. іюня н. ст. при участії
около 5000 лицъ. Въ собраніи яви-
лися также представители румуновъ
и словаковъ. Послѣ рѣчей дра Шатаи
и дра Шейхера Люгеръ очень рѣзко
говорилъ противъ іудео-мадьяръ. —
Послѣ собранія толпы народа прово-
жали дра Люгера къ повозкѣ, при

чемъ музыка играла „Маршъ Люгера“.

— **Всѣ католическія общество въ Угорщинѣ**, — а имѣется ихъ выше 400, — будутъ имѣти 17, 18, 19 и 20. августа нов. ст. въ Будапештѣ собранія на побужденіе къ вступленію въ общества. Почетнымъ предсѣдателемъ собранія будетъ примасъ — Васари, а дѣйствительнымъ предсѣдателемъ графъ Николай Эстергази.

— **Безконфесійность ширится.** Въ Пакшѣ (вармедь Толнянская) восемьдесятъ жителей объявило солгабирову, что выступаютъ изъ связи церковной и желаютъ жити безъ вѣры. Солгабировъ сготовилъ протоколъ и переслалъ относительной верхности. Какъ видно Влассичевы „вѣрующіе“ умножаются.

— **Антисемитизмъ въ Пештѣ.** Левъ Ланци, директоръ коммерціоннаго банка, уже отъ давна желаетъ быти членомъ немзеті кассина, куда до сихъ поръ не приняли ни одного жида. Онъ много разъ отзывался уже о пріятіи, однако безъ успѣха. Теперь взялъ себѣ за покровителя графа Альберта Сейченъп. Этотъ дѣйствительно рекомендовалъ его предсѣдателю графу Стефану Кароли. »Мой милый Бейла« — сказалъ Кароли — »ты себѣ думаешь, что Ланци будетъ ремокверомъ, который вовлечетъ жиловъ въ нашъ кассино, даромъ думаешь«. И Ланци не былъ воспринятъ въ кассино. Теперь обратился Ланци къ Гаврілу Угрону, чтобы занялся имъ, однако очень сомнительно, будеъ-ли протекція Уграка вѣнчatisя болынимъ успѣхомъ?

— **Холера.** Оffициальныя часописи объявляютъ о распоряженіи мини-

стерства сообщенія и финанціи въ которыхъ запрещается ввозъ извѣстныхъ предметовъ изъ Египта и Турціи, цѣлью ограниченія холеры.

— **Московская катастрофа.** По поводу коронаціи русскаго царя, Его Величество велѣлъ приготовити разнаго рода подарки и угощенія для народа. По этой причинѣ на ходынскомъ полѣ близъ Москвы собралось до 60,000 народа. Кто-то разголосилъ, что подарки будутъ раздаватися въ четыре часа утромъ; для чего эта народная масса съ такою непреодолимою силою хлынула къ мѣсту раздачи подарковъ, что многихъ смяла и раздавила. Погибло около 1280 человѣкъ, кромѣ тѣхъ многие ранены и находятся подъ лѣченiemъ въ больницахъ. Императоръ каждому пострадавшему семейству велѣлъ выдати по 1000 рублей. Эта катастрофа произвела повсемѣстно потрясающее впечатлѣніе.

— **Безбожіе во Франціи и борьба съ нимъ въ обществѣ.** — Невѣrie и атеизмъ во Франціи, повидимому, достигли крайнихъ предѣловъ и французы начинаютъ усматривати страшную опасность, угрожающую имъ. — Такъ, на дняхъ въ Парижѣ образовалося общество, которое ставитъ себѣ задачею борьбу съ атеизмомъ. »Безъ вѣры въ Бога (такъ говорится въ уставѣ) разшатываются основы морали, распадается семья, разлагается общество«. Во главѣ этой противоатеистической лиги сталъ извѣстный государственный дѣятель и публицистъ Жюль Симонъ, который раньше конечно не могъ-бы принадлежати къ ней, но устрашенный общею испорченностью нравовъ, на старости лѣтъ, отказался отъ своихъ антирелигіозныхъ воззрѣній.

— Коронаційное торжество русского императора Николая П. отбылось въ Москвѣ 14. (26.) мая, съ соотвѣтственнымъ наибольшей державѣ міра торжествомъ и великолѣпіемъ. Все торжество носило на себѣ строго религійный характеръ, все свидѣтельствовало о томъ, что всякая власть отъ Бога. Императорская пара черезъ три дня постомъ и молитвою приготавлялась къ своему вѣнчанію и муропомазанію. 14. мая Кремль сіялъ во свѣтѣ утренняго солнца. Сорока сорокъ церквей Москвы съ своими золотыми главами представляли великолѣпное зрѣлище. Присутствовавшіе чужестранцы почувствовали обаятельное впечатлѣніе. Въ 7. часѣ 21. пущечный выстрѣлъ знаменовалъ начало торжества. 8-го часа зачали стекати къ Кремлю тысячи народа. Дамы въ національной русской одеждѣ, господа въ uniformахъ. Въ половинѣ девятаго часа зачали сходится въ Кремль представители державъ изо всего земного шара. Между которыми находились не только представители державъ Европы, но и Америки и Азіи. Кромѣ Европейскихъ дипломатовъ тамъ были представители Китая, Японіи, Кореи, Сіама, Персіи, Бухары, Хивы, Турціи и проч. Еще и много-милліонная Индія была представлена индійскимъ Магараджемъ. Церкви востока и запада тоже имѣли тамъ своихъ представителей. Западныя церкви представлялъ вѣнскій нунцій Альянди, какъ представитель Его Святѣйшества пашы Льва XIII. Восточные патріархи Константинопольскій, Іерусалимскій, Александрійскій и Антіохійскій тоже имѣли своихъ представителей въ лицѣ нѣсколькихъ митрополитовъ и архимандритовъ. Такимъ способомъ на коронованіе бѣлага царя

сошлися въ Москву, въ лицѣ представителей, всѣ державы земного шара. Сошелся весь земный шаръ. — Представители заняли въ Успенскомъ соборѣ назначенный мѣста. Неодолга звуки трубъ и звонъ колоколовъ всѣхъ московскихъ церквей знаменали, что шествіе коронаційное тронулось. Царская пара $\frac{3}{4}$ 10-го часа прибыла къ кремлевскимъ воротамъ. Воинство дефилировало, а необозримыя массы народа разразились въ одушевленныхъ ура! Въ притворѣ митрополитъ привѣтствовалъ рѣчью ихъ Величества, далъ имъ поцѣловати св. крестъ и окропилъ Ихъ и регаліи св. водою. Послѣ ихъ Величества помѣстились на тронѣ, а свита ихъ около трона, регаліи помѣстились на это приготовленномъ столѣ. — Теперь на воззваніе митрополита СПетербургскаго царь прочелъ исповѣданіе вѣры, на что митрополитъ произнесъ: »Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою. Аминь«. Послѣ Евангелія, при помощи двухъ митрополитовъ императоръ взялъ на себя порфиру, корону и скипетръ и державу. Послѣ призвалъ императоръ свою августейшую супругу, которая становилась на колѣни на бархатную малиновую подушку, при чемъ императоръ снялъ съ себя корону и прикоснулся ею головы императрицы, послѣ чего опять возложилъ корону на свою голову, а императрицѣ возложилъ на голову особую меньшую корону, а на рамена порфиру. Послѣ царь поднялъ супругу и поцѣловалъ. Когда императрица взышла на свой тронъ, протодіаконъ возгласилъ царю и царицѣ Многая лѣта! и послѣдовало 101 пущеныхъ выстрѣловъ съ повсемѣстнымъ колокольнымъ звономъ, въ которое время произнесены поздравле-

нія. Теперь императоръ, отдавъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣни и прочель указанную митрополитомъ молитву, на что приклонили колѣна всѣ присутствующіе въ церкви и митрополитъ произнесъ вторую молитву и послѣдовало *»Тебе Бога хвалимъ«.* Въ часъ причастна отворились св. врата, царь, отдавъ мечъ, становился на царчевый коверъ въ царскихъ вратахъ, и принялъ отъ митрополита муропомазаніе съ произнесенiemъ словъ „Нечать дара Духа Святаго. Аминь.“ Послѣ чего причастился въ алтарѣ, какъ священнослужители звыкли. Теперь приняла муропомазаніе и царица и причастилась обыкновенно, какъ міряне. По совершеніи муропомазанія и причащенія царь и царица заняли свои мѣста на тронѣ въ полномъ царскомъ облаченіи. Иллюминациі, бандеты, народныя празднества, торжественные шествія превосходили грандіозностью и самое пылкое воображеніе. Царскій манифестъ, по поводу коронованія, понижаетъ поземельную подать о половину на продолженіе 10 лѣтъ, даетъ амнестію всѣмъ, отсижающимъ кару за меньшія преступленія, понижаетъ о одну третью часть кару приговореннымъ на поселеніе въ Сибирь или въ отдаленныхъ губерніяхъ, прощаетъ всѣ политическія преступленія, совершенныя еще предъ 15 лѣтами, а политическимъ преступникамъ изъ Царства Польскаго и западныхъ губерній разрѣшаетъ вернуть на родину, если въ цѣли поддержанья польского мятежа не допустились убийства, грабежа или под-

жога, должны однако сложити присягу на вѣрность и три лѣта остаться подъ полицейскимъ надзоромъ.

— **Изъ Мукачевской епархіи.** О. Корнилій *Илляшевичъ* приходск. священикъ въ Буштинѣ, получивши отпускъ на одинъ годъ, выселился въ Америку. — О. Николай *Шерегелій* приходн. въ Княгининѣ тоже выселился въ Америку. — Конкурсъ для воспріятія причетниковъ отбудется 1 и 2. числа нов. ст. мѣсяца іюля; тоже дня будутъ дѣлаться распоряженія и касательно воспринятія въ конвиктъ и дѣвичій пансіонъ. — Тендеум въ духовной семинаріи отбылся 14го іюня, а въ дѣвичемъ заведеніи 27-го іюня. — **Упокоился** О. Омара *Воленскій*, благочинный церк. округа кумнятскаго и приходск. свящ. въ Чингавѣ 14. іюня и. ст. на 62-омъ году жизни и 38-омъ священничества. Вѣчная ему память!

— **Телефонъ и телеграфъ въ Абиссинії.** Король Менеликъ ввѣрилъ брюссельскому электротехнику Морлону, чтобы телефономъ и телеграфомъ связалъ всѣ выдающіяся мѣста Абиссиніи. Дворецъ Менелика тоже будетъ связанъ съ всѣми главнѣйшими телеграфическими станціями. Морлонъ поставилъ уже столпы на пространствѣ 1100 километровъ. Поелику телеграфъ и телефонъ пойдѣтъ даже чрезъ великия пустыни, король повелѣлъ священникамъ, чтобы объявили народу, что телеграфъ и телефонъ посвящены и каждый, кто ихъ повредить, будетъ сыномъ смерти.

Нръ 12. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

15. іюня 1896.

Л И С Т О К Ъ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНИЯ ДУШЕВНОЇ ЖИЗНІ ЧЕЛОВѢКА.

(Продолженіе.)

Ту же мысль о недоступности психическихъ явленій физіологическому анализу выражаетъ и К. Фирордъ, одинъ изъ осторожайшихъ изслѣдователей въ области физіологии. Вотъ его слова: »Спиритуализмъ не въ состояніи образовати какое-нибудь представлениe о взаимномъ отношеніи между душою и тѣломъ и о судьбѣ души послѣ разлученія, съ тѣломъ. Въ этомъ случаѣ материализмъ въ принципѣ не представляетъ трудностей; но они тотчасъ начинаются, какъ только дѣлаютъ первый шагъ въ эту область (психическую). Уже между низшими психическими явленіями, напр., ощущеніями краснаго, горькаго и т. д. и непосредственно вызывающими эти ощущенія нервными процессами, лежитъ непроходимая пропасть; такимъ образомъ, уже тамъ, гдѣ душа явно возбуждается известнымъ внѣшнимъ явленіемъ, мы не въ состояніи поняти, какъ здѣсь безспорно происходящее особенное материальное движение въ мозгѣ превращается въ эту особенную форму ощущенія. Если даже знаніе особенныхъ (въ настоящее время еще совершенно неизвѣстныхъ) физическихъ и химическихъ явленій въ первомъ зрительномъ аппаратѣ, которые связаны съ специфическими ощущеніями синяго, краснаго и т. д., не могло бы объяснити содержаніе этихъ ощущеній, то какая польза смотрѣти и на высшія, почти независимыя отъ внѣшняго міра, дѣятельности души, каковы представления, понятія и сужденія, въ ихъ безконечномъ множествѣ, какъ на результатъ столь же многосложныхъ соотвѣтственныхъ движений въ мозговой субстанції? Душевное явленіе совершенно не сравнимо ни съ какимъ физическимъ явленіемъ, слѣдовательно и необъяснимо изъ матеріальныхъ измѣненій въ мозгѣ. Если съ измѣненіемъ въ состояніи мозга иначе образуются и психическая функціи, то это доказываетъ только, — чего никто не отрицаєтъ, — что душа опредѣляется мозгомъ и что интенсивность и ясность психического процесса могутъ зависѣти отъ состояній мозга. Но всѣ тѣ моменты,

на которыхъ материализмъ настаиваетъ: приливъ крови, химической составъ, степень и форма обмѣна матеріи, словомъ всѣ физическія черты и явленія въ мозгѣ имѣютъ только видоизмѣняющее (модифицирующее) вліяніе ва душу. Сами они никогда не представляютъ настоящихъ, достаточныхъ, ближайшихъ причинъ душевныхъ явлений. Материализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ не въ состояніи научно объяснити душевное и материальное въ ихъ взаимодѣйствіи¹⁾). Въ противоположность этому прямому отрицанію достаточности одного физіологического анализа для объясненія психическихъ явлений, другой известный физіологъ, не скрывающій своей склонности къ материалистическимъ воззрѣніямъ, при дѣйствительномъ ихъ приложеніи въ отдѣльныхъ случаяхъ все-таки принужденъ прямо или косвенно сознаться, что эти воззрѣнія такъ же мало могутъ объяснять психическія явленія и ихъ связь съ тѣлесными ихъ условіями, какъ и противоположное воззрѣніе спиритуализма, понимаемаго, разумѣется, въ его устарѣлой метафизической формѣ. Физіологъ, котораго мы здѣсь разумѣемъ, есть упомянутый ранѣе Вѣнскій проф. К. Людвигъ²⁾, который во »Введеніи« въ свою книгу ясно относитъ себя къ »физическому« (»physikalischen«) направленію, въ числѣ главныхъ представителей котораго онъ можетъ считатися, наравнѣ съ Дю-Буа-Реймономъ, Брюкке, Шиффомъ и др. Это сочиненіе имѣеть для настѣльности въ настоящемъ случаѣ особенную важность, такъ какъ оно, при строгомъ и тщательномъ разсмотрѣніи фактовъ, очень ясно и опредѣленно признаетъ, какъ мало до сихъ поръ физіология нервовъ доставила сколько-нибудь годного для объясненія психическихъ феноменовъ, даже въ ихъ простѣйшей формѣ, въ ощущеніи, а тѣмъ менѣе для объясненія ихъ въ ихъ совокупности. На-противъ, здѣсь вполнѣ открывается ничѣмъ ненаполнимая пропасть, которая существуетъ между внутреннею природою возвращающейся къ самой себѣ дѣятельности, которую мы называемъ сознаніемъ, и между попыткою объяснити ея возникновеніе изъ молекуллярныхъ движений въ нервахъ, изъ электрическихъ токовъ и пр., которые все-таки представляютъ не болѣе, какъ простой рядъ явлений. Общій выводъ — это косвеннымъ образомъ признанная и неотрицаемая въ частностяхъ не-состоятельность односторонняго физіологического объясненія душевныхъ явлений. »Болѣя основательный разборъ актовъ ощущенія убѣждаетъ настѣльность, что каждое ощущеніе соединяется съ чѣмъ-то совер-шенно особеннымъ, т. е. съ созерцательнымъ представлениемъ. Вотъ почему мы никогда не ощущаемъ раздраженія нерва въ самомъ мозгу, по вѣтви мозга, и притомъ во всѣхъ органахъ чувствъ, въ извѣстномъ направлениі и на извѣстномъ разстояніи. Эти добавленія, сопровож-дающія каждое ощущеніе, не могутъ быти объяснены, какъ кажется, самимъ раздраженіемъ нервовъ. Ибо сообразивъ, что ощущенія, проис-

¹⁾ Grundriss der Physiologie des Menschen. 1864. S. 468.

²⁾ Lehrbuch der Physiologie des Menschen.

15. іюня 1896.

«ЛИСТОКЪ»

135

ходящія вслѣдствіе одного и того же раздраженія, у различныхъ лицъ имѣютъ нечто особенное, что во время сна, при безпамятствѣ, при такъ-называемыхъ душевныхъ болѣзняхъ и т. п. бываютъ очень живыя ощущенія, известныя подъ именемъ сновидѣній, галлюцинацій и т. п., хотя и есть соответственнаго раздраженія нервовъ, — мы почти вынуждены признать ощущеніе настолько независимымъ отъ нервовъ, что для его существованія раздраженіе нервовъ вовсе не необходимо, и что, такимъ образомъ, нервы — только одна изъ причинъ, могущихъ вызвать ощущеніе; однимъ словомъ, нервы только вызываютъ эти ощущенія. Если, поэтому, мы хотимъ представити условія ощущенія, то нужно объяснити, на чёмъ основывается это добавленіе, являемоеся въ мозгу и, вслѣдствіе возбужденія, доходящее до ощущенія, а этого-то именно и невозможно сдѣлать¹).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

въ трехъ дѣйствіяхъ,

сочиненная

И. И. Корытнянскимъ.

(Продолженіе.)

Олена.

Ну пожди мало, Василь Васильчинъ, голубчикъ ты мой, награжду я тебя за то, иль я не такая русская девушка, какъ кто ни-будь другой, иль мнѣ не потребны нѣсни русскія? Вирочемъ какой онъ мнѣ молодецъ русской? сидитъ въ графскомъ дворѣ, и притакуетъ идоламъ всяkimъ, какъ случится, — Графиня скажетъ: тѣ Французы то люди превосходны: такъ есть, Ваше Превосходительство — дадаетъ Васи-

льичъ; посему Графъ скажетъ: а эти Русскіе то мерзота мерзотъ, и онъ вновь додаваетъ: такъ есть Ваше Превосходительство. Не боись, я знаю все, ужъ въ томъ упрекаль его и батюшка нашъ; ну не хочу я его русскихъ пѣсней.

Амалія.

Олена, ты невинно осудила его, вѣдь онъ у меня человѣкъ благородный.

Олена.

Пусть будетъ по твоему невинно, но ужъ я никакъ не приняла бы сихъ пѣсней отъ него.

Амалія.

Хотя я совершенноувѣрена о благородствѣ Васильчика, однакожъ, зачѣмъ ты опозорившъ его, я готова испытать его и станешь просить прощенія у него.

¹) Ludwig. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Band. I. S. 593.

Олена.

Радушно стану просить, если онъ не виноватъ, да еще сплету вѣнокъ на голову его, да на твою головушку и поблагословлю васъ; ха, ха, ха, милая сестра ты моя (цѣлуются)! да какой ты пробѣ подвержешь его?

Амалія.

Уже ты увидишь, какой.

Олена.

Однакожь о мнѣ не донесешь ему?

Амалія.

Нѣтъ, не донесу.

Явленіе IX.

(Тѣже и служанка.)

Служанка,

Василь Васильичъ Коропкинъ, и Карль Чумаковъ верхомъ прїѣхали и прислали меня доложить о себѣ.

Амалія.

Проси ихъ!

Явленіе X.

(*Амалія, Олена, Чумаковъ, Коропкинъ.*)

Чумаковъ.

Глубочайшій нашъ поклонъ, . . . воспользуясь удачной погодой, мы спѣшили вмѣсто домашней скуки наслаждаться удовольствіями Вашего кружка.

Амалія.

Почитали бы себя счастливыми, Вамъ удовлетворить. Милости про-симъ, садитесь!

Коропкинъ.

Если вольно спроситься, какъ со здоровьемъ Петръ Ивановичъ, да тетушка Авдотья Острякова?

Амалія.

Благодарствую Васъ, Батюшка здоровъ, слава Богу, онъ отправился во Дребицкое по дѣламъ своимъ, а тетушка тоже здорова и занимается своими домашними дѣлами.

Чумаковъ.

Позвольте, Олена Петровна, мнѣ любопытно знать, по чому у Васъ сіе необыкновенное спокойствіе!

Амалія.

Вамъ надо знать, Карль Чумаковъ, то у Олени ужъ таковый нравъ, иногда она притихнетъ, чтобы потомъ разобраться ей тѣмъ шумнѣе.

Олена.

Помилуй, сестра, то не по нраву, а просто по данному тебѣ обѣщанію!

Амалія.

Подлинно, . . . Господа мои почтенные, не чудитесь! Олена нѣсколько минутъ тому назадъ пріобѣщала мнѣ скромно вести себя, и точно она держится данного слова.

Чумаковъ.

Изъ того слѣдуетъ: мы на днесъ лишены будемъ содѣйствія ея къ забавному проведенію времени и того, чтобы весь кружокъ находился въ веселомъ разположеніи духа.

Олена.

Тѣмъ еще не великая потеря

нанесется всему кружку, вы пожалуй, забавляйтесь, я Вамъ мѣшать не стану!

Чумаковъ.

Нѣтъ Олея Петровна, мы Васъ усердно просимъ, участуйте и Вы въ нашихъ разговорахъ, и чтобы Вамъ по крайней мѣрѣ не утверждаться въ правѣ молчанія, извольте разсказать намъ, чѣмъ такимъ Вы занимались сего дня!

Олея.

Признаться мнѣ надо, я не произвела сего дня ничего вниманія достойнаго, но сестра Амалія, а то уже былъ бы иной вопросъ!

Коропкинъ.

И чѣмъ же любопытнымъ, Амалія Петровна?

Амалія.

Я весь день шью на перлахъ — какъ сами видите.

Чумаковъ.

И не можно бы намъ видѣть, что Вы шьете такового?

Амалія.

Хотя то все держится въ тайнѣ, потому что оно будетъ подаркомъ на именныи нашему батюшкѣ, но полагаясь на молчаливость Вашу, я готова показать Вамъ работу свою: извольте-ка, посмотрите её (открываетъ)!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

«Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.»

(Продолженіе.)

Небораки, идя домой, на пути, въ свою очередь, передался размышленію по поводу только что пережитыхъ впечатлѣній. — »Смотрі-ка, вѣдь и попъ одно дѣло дѣлаетъ съ своими прихожанами! И ему нехочется, чтобы моя квартира была приведена въ желаемый порядокъ. Но тѣ времена уже минули, когда Высокопреподобные обитали въ палатахъ, а учителей заставляли жити въ собачьихъ канурахъ. Днесъ мы учители немножко важнѣе, чѣмъ попы, вѣдь въ нашихъ рукахъ находится молодежь, а молодежь это будущность, значитъ будущность въ нашихъ рукахъ. Это каждый образованный человѣкъ знаетъ, для чего днесъ и угаждаются учителямъ. Вотъ наши вдовицы получаютъ прекрасную пенсію, да и мы можемъ добитися пенсіи въ 300 гульденовъ, а попы получаютъ 120 гульденовъ пенсіи; ну, не ясно-ли, что мы находимся въ превосходствѣ? Правда, попы имѣютъ, какъ они говорятъ, академическое образованіе. Но что за академическое образованіе? Но что это за академическое образованіе? вѣдь богословіе уже не причисляется къ наукамъ! Довольно они господствовали надъ народами, и хвастались своею ученостью; днесъ насталъ свѣтъ и всѣ видятъ порядочно и знать, какъ цѣнити поповскую ученость.«

Между такими, не очень-то со-
ответствующими его дьяко-учитель-
скому званію разсужденіями при-
близился Небораки къ своей квар-
тирѣ. »Та-вотъ, — продолжалъ онъ
разсуждати, — та я, — учитель, въ
рукахъ котораго находится будущ-
ность Яблоновки, — вѣдь ябло-
новская молодежь въ моихъ ру-
кахъ, — я долженъ жити въ та-

И Небораки взялся за шеро и
написалъ жалобу къ королевскому
инспектору, что ему Яблоновчане не
хотятъ въ порядокъ привести квар-
тиру; а школа, что совсѣмъ не со-
ответствуетъ требованіямъ закона.

Жалоба была отправлена.

Другаго дня Небораки зачалъ
школу.

Христосъ и богатый юноша.

кой-то квартирѣ! Пооблупована, не
вымощена, окна повыбиваны, —
нѣтъ ни кальги, (печи), ни шар-
герда, а я долженъ учiti яблонов-
скихъ дѣтей и пѣти на клиросѣ.
Нѣтъ, если мнѣ уже должно вы-
полнять эти должностіи, то необхо-
димо въ порядокъ привести мою
квартиру; а если нѣтъ, то я имъ
покажу, они увидятъ, что можетъ
Небораки!«

Въ школу собралося не много
дѣтей.

Какъ скоро Небораки вступилъ
въ школу, дѣти разсмѣялись. Они
никогда не видѣли еще такую
фигуру.

Небораки пришелъ въ яростъ,
нѣсколько мальчиковъ потрясъ за
 волосы, другихъ ударилъ палкою,
 третьихъ поставилъ на колѣни. Те-
перь закричалъ »fel« и велѣлъ дѣ-

15. іюня 1896.

•ЛІСТОКЪ•

139

тамъ подняти руки, послѣ закри-
чаль »је«, при чемъ дѣти должны
были опустити руки. Это »ſel« »је«
продолжалось по вѣскольку разъ.

Одинъ мальчикъ осмѣлился ска-
зати: »Прошу пана профессора, настъ
до теперь не такъ учили крести-
тися!«

— Молчи, сомарь, заревалъ учи-
тель, то ва что креститися!? Най
васъ учить попъ.

Теперь буду читати каталогъ,
каждый най отвѣч еть »јelen«.

Небораки сталъ читати каталогъ:
»jolen«, »julen«, »jálen« отвѣчали
мальчики.

Въ школѣ было всѣхъ не болѣе
двадцати учащихся. Прочимъ Небо-
раки записалъ абсенціи.

Зачалось преподаваніе.

Небораки не проронилъ ни од-
ного русскаго слова, всегда гово-
риль по мадярски. Дѣти поотво-
рили рты, не поняли ровно ничего.

— Чтобъ дѣти стали понимати,
Небораки, сталъ указывать пред-
меты, и называлъ ихъ по имени,
зчалъ жестикулировати, призвалъ
въ помошь и мимику, слѣдалъ вѣ-
сколько гримасъ, такъ, что дѣти
смотря на него и безъ того смѣш-
ную фигуру, не могли воздержатися
отъ смѣха. Теперь послѣдовала су-
дебная расправа. Для чего смѣют-
ся, что сказалъ онъ такое смѣш-
ное? Смѣющіеся были безпощадно
наказаны палкою, а вѣкоторые были
заперты черезъ обѣдъ въ школѣ.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Іоаннъ Генрихъ Песталоцци.

(по случаю 150-лѣтней годовщины со дня рож-
денія).

(Продолженіе).

Онъ не трусилъ, преодолѣлъ рав-
нодушіе общества и началь мыс-
лили объ совершенно новомъ дѣлѣ,
съ которымъ и удалось ему до-
стигнути замѣчательво громаднаго
успѣха. Выищенный романъ его
»Лингардъ и Гертруда« для той
поры сдѣлалъ его знаменитымъ пи-
сателемъ въ всемъ образованномъ
мірѣ. Успѣхъ этой книги превзо-
шелъ даже и самая смѣлая ожи-
данія. Газеты и Журналы горячо
и дружно заговорили о Песталоцци,
какъ объ замѣчательномъ писателѣ.
Эта народная книга переведена на
была на всѣ культурные европей-
скіе языки, и вскорѣ проникла
даже въ народную среду Швейца-
ріи. Правители сосѣднихъ госу-
дарствъ приглашали Песталоцци пе-
реселитися въ ихъ владѣнія, съ
цѣлью осуществленія своихъ идей,
въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ
той книгѣ неодѣненная заслуга его
заключается въ томъ именно, что
онъ въ первые выскзался за важ-
ность и необходимость народнаго
воспитанія, и изложилъ воззрѣнія
на задачи и способы первозачаль-
наго обученія, и воспитанія. Въ ту
пору еще не было извѣстно выраже-
ніе »народное образованіе«, но чув-
ствовалась и дозрѣвала въ человѣ-
чествѣ эта жизненная потребность,
которая и воплощена была въ ро-
манѣ »Лингардъ и Гертруда«. Это
сочиненіе не просто написанное, а
творческое произведеніе. »Я даже
не думалъ« — говоритъ Песта-
лоцци — что моя книга представ-

Ляеть собою удачное изображеніе того идеала и тѣхъ основныхъ положеній и взглядовъ, которыми я руководствовался еще гораздо раньше въ моей неудачной воспитательной попыткѣ у себя въ деревнѣ. Между тѣмъ она изображала какъ то, такъ и другое съ удивительною правдивостью. Я даже не зналъ тогда такого выраженія: »народное образованіе«, и ни отъ кого ничего обѣ этомъ не слыхалъ. Но мое сознаніе и пониманіе сущности этой идеи и способъ практическаго его приложенія къ массѣ народа, при отсутствіи какой либо народно-образовательной организаціи, вполнѣ олицетворены въ образѣ Гертруды».

Такъ прошло около 20-ти лѣтъ исключительно литературной дѣятельности Песталоцци до 1798-го года. Это былъ періодъ мучительства во всей его жизни, терпѣль постоянную нужду и лишенія всякаго рода. Едва достигнувъ 50-ти лѣтъ, совершенно одряхлѣль, ослабъ; сторонился людей и казался какъ-бы даже одичавшимъ отъ слишкомъ замкнутой жизни. Тяжелыя душевныя муки избороили лицо тысячами грубыхъ и мелкихъ морщинъ; не вообразимо жестокая нужда выжала изъ него всѣ жизненные соки; энергія и жизнь лишь въ очахъ его теплѣлись, которые горѣли юношескимъ огнемъ и смотрѣли любовно на жизнь и людей.

Чтобы могъ себя поддержати, за имѣніе Нейгофскоге предлагали ему такую сумму денегъ, которой оно и не стоитъ; предлагали ему должность въ административной дѣятельности . . . все напрасно; онъ

отвергъ помошь и отказался отъ всего того. Единственная цѣль была его, которой добивался, — должность народнаго учителя, дѣло народнаго воспитанія, на безкорыстное служеніе которому ушла вся его прошлая жизнь и все его имущество.

* * *

Дѣятельность Песталоцци раздѣляется на два періода. Одинъ до 1798. года (около 30 лѣтъ), посвященъ теоретической разработкѣ вопросовъ обѣ образованіи и воспитаніи народа. Періодъ этотъ прошелъ въ лишеніяхъ, нищетѣ, и огорченіяхъ. Его замѣнилъ другой періодъ, который посвященъ былъ необычайно успѣшной и славной практической школьнай дѣятельности, и въ общемъ можетъ названъ быти періодомъ благополучія и стоя для него.

Въ 1798. году положеніе Швейцаріи было смутное. Французы вмѣшились во внутреннія дѣла Швейцаріи и дозволяли себѣ даже и возмутительныя жестокости. Жертвою этой жестокости сдѣлался между прочимъ и городъ Станцъ. При возстановленіи этого города, швейцарскимъ правительствомъ запрошено было Песталоцци на практическую дѣятельность съ тѣмъ, чтобы повторилъ свой нейгофскій опытъ съ цѣлою толпою дѣтей въ Станцѣ. — Песталоцци съ восторгомъ принялъ это дѣло, хотя условія весьма неблагопріятствовали. По этому поводу Петталоцци и говоритъ: »это былъ решительный, почти безразсудный для меня шагъ; видя я не сдѣлалъ бы его; но я

былъ къ счастью, слѣпъ. Я не зналъ опредѣленїо, что я дѣлаю, но я зналъ, что я хочу дѣлать, а это значило для меня: или умерти или достигнути цѣли... Обрадованный, что наконецъ мечты всей моей жизни готовы осуществитися, я ни минуты не задумывался о томъ, что начинаю жизнь на высочайшихъ Альпахъ, какъ говорится, безъ огня и безъ воды».

Въ городѣ Станцѣ пріютъ помѣщенный былъ въ одномъ женскомъ монастырѣ въ сырыхъ, холодныхъ комнатахъ. Взяты были въ заведеніе, подобно тому, какъ раньше было въ Нейгофѣ, великое количество голодныхъ и оборванныхъ бродячихъ дѣтей, но теперь уже на счетъ правительства швейцарскаго. Огпущеная на издержки сумма заведенія была такъ ничтожна, что приходилось терпѣти недостатки въ самомъ даже необходимомъ. Въ заведеніи Песталоцци подвергался великимъ трудамъ; былъ въ своемъ лицѣ и наставникъ, учителемъ и воспитателемъ, и надзирателемъ, и экономомъ и поваромъ, и даже ночнымъ сторожомъ заведенія. Много хлопотъ дѣлали ему и родители дѣтей. Нѣкоторые лишь съ тою цѣлью отдавали дѣтей своихъ въ заведеніе, чтобы эти могли получить новую одежду, а потомъ уводили ихъ изъ заведенія. Другіе желали платы отъ

него за отданныхъ дѣтей, говоря, что эти послѣдніе дома на подпору родителей могли бы быти и проч. — Но Песталоцци все это терпѣлъ и не терялъ надежды, и вѣрилъ въ Бога и въ свои силы. Въ ту пору изъ Станца пишетъ своей женѣ не могущей послѣдовати за нимъ, вслѣдствіе болѣзни: »Вопросъ о нашей судьбѣ долженъ теперь рѣшился. Я беруся за осуществленіе величайшей мысли нашей эпохи. Если на твоего мужа смотрѣли такъ, какъ слѣдовало смотрѣти, и то презрѣніе, которое обыкновенно примѣнялося къ нему, основательно, то намъ вѣтъ спасенья. Если же со мною поступали несправедливо, и я таковъ, какимъ считаю себя самъ, то скоро все поправится... Я не могу выносити твоего недовѣрія, и потому пиши мнѣ письма, полныя надежды. Ты ждала 30 лѣтъ и подождати еще три мѣсяца уже не особенно трудно«.

Такъ и случилось. Благодаря энергичному и тактичному воспитанію, въ короткое время дѣти такъ перемѣнилисѧ, что едва было ихъ узнать, — они были скромны, чистоплотны, трудолюбивы, благородны и любители изъ сердца своего »отца воспитателя«. И родители дѣтей съ благодарнымъ сердцемъ приходили къ Песталоцци, и въ знакъ почтенія, уваженія и признательности цѣловали руки ему.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Надгробное слово поддержанное въ часъ погребенія О. Фомы Воленскаго, благочиннаго церк. округа кумятскаго.

»Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамъ храмину нерукотвореняу, вѣчну на небесъхъ (2. Кор. 5, 1.)

Для исполненія печального долга сошлися мы сюда, возлюбленные братья и благочестивые христіане. Мы пришли, чтобы предати земль тлѣнныя останки упокоившагося о Христѣ брата и сослужителя нашего, и вашего Отца духовнаго.

Мы видимъ, что здѣсь зачастila смерть. Возлюбленный братъ и сослужитель нашъ и вашъ отецъ духовный, предъ нѣсколькими днями сообщался еще съ нами, говорилъ намъ, жилъ. Днесъ же что видимъ? Тѣ уста, которыя молили Бога за васъ, которыя научали васъ истинамъ Божественнымъ, — замолкли; тѣ руки, которыя благословляли васъ, которыя раздѣляли между вами таинства, не движутся, окочанѣли; нашего брата и сослужителя во храмѣ Божіемъ; вашего отца духовнаго нѣть уже между нами.

Печальное, сердце разрывающее событие! А однако, зачѣмъ мы христіане, мы не должны печалитися, не должны смутитися. Св. Ап. Павелъ такъ настъ учитъ: „*O усопшихъ да не скорбите, якоже проши, не имущи упованія*“ (1. Солун. 4, 13.). А у насъ есть упованіе, мы надѣемся на Бога, на Отца нашего небеснаго, который все устрояетъ къ нашему благополучію, къ нашему счастію.

Намъ такъ кажется, что любезный братъ нашъ, что отецъ вашъ духовный умеръ; а я однако смѣло утверждаю, что онъ не умеръ, что онъ живъ, что его душа жива. И это иначе и быти не можетъ; ибо милый Отецъ нашъ небесный, который непрестанно о счастіи дѣтей своихъ заботится, не могъ настъ сотворити для смерти, не могъ настъ сотворити лишь для того, чтобы мы пробѣдовали, терпѣли нѣсколько лѣтъ на сей земль, а наконецъ, чтобы сгнили, предалися истрѣнію. А если бы Богъ, нашъ Отецъ для такого печального конца настъ сотворилъ гдѣ была бы тогда Божья любовь? гдѣ Его премудрость? гдѣ Его человѣколюбіе?

Нѣть, Богъ сотворилъ настъ не для того, чтобы мы умерли, а для того, чтобы мы жили, жили на вѣки.

Правда, мы видимъ, что и днесъ господствуетъ смерть; но смерть не отъ Бога, смерть затягли мы сами на себя, своими грѣхами, своимъ непокорствомъ. Что смерть не принадлежить къ нашей природѣ, что она намъ чужда, что она приходитъ къ намъ изъ вѣтъ, это наиболѣше видно изъ того, что мы такъ боимся смерти, что она намъ такъ ужасна. Если бы смерть принадлежала намъ, къ нашей природѣ, мы не страшились бы смерти; ибо она была бы намъ своя; зачѣмъ же она намъ чужда, — то отъ того и наводить она страхъ.

Но хотя мы и умираемъ въ Адамѣ, но умираемъ токмо по тѣлу, а во Христѣ оживемъ и по тѣлу. (1, Кор. 15, 22.) И такъ смерть для нась токмо кажущаяся, а зачѣмъ Христосъ уничтожилъ силу ея, то, когда загостить у нась, тогда представляеть послѣдніе обломки своей разваляющейся власти.

Смерть токмо кажущаяся, ибо мы умираемъ не въ цѣлости, а умираетъ токмо тѣло; но и оно лишь дочасно; душа же наша остается всегда жива, ибо она всегда бессмертна. »Жива будемъ душа моя и восхвалитъ Тя,« поетъ наша православная церковь. Что душа наша бессмертна, это представляеть уже разумъ нашъ. Мы уже во природѣ своей посимъ чувство бессмертія. Каждый человѣкъ хочетъ жити, вѣчно жити; возможно-ли, чтобы на такое сильное, самыи Богомъ въ природу нашу вкорененное желаніе самъ Богъ отвѣтилъ тѣмъ, чтобы, вмѣсто вѣчной жизни, навелъ на пасть вѣчную смерть? Не было ли бы это противорѣчіе, даже жестокость со стороны Творца? Если мы вѣчно желаемъ жити, то и будемъ вѣчно жити, ибо душа наша какъ простое, какъ несложное, какъ изъ частей не состоящее существо умерти, предатися разложенію, истлѣти не можетъ. Истлѣваетъ, разрушается лишь то, что состоитъ изъ частей, что сложно; но что не сложно, что не состоитъ изъ частей, то и разложитися не можетъ. Смотрите христіане одна мысль, которая родилася въ душѣ человѣческой есть тоже вѣчна и бессмертна и никогда умерти разложитися не можетъ. Жили великие мужи, которые когда-то изрекли предъ тысячию годами высокую мысль и эта мысль живетъ до днесъ и будетъ жити во вѣки. Но не токмо высокія мысли, никакая, и найпростѣйшая мысль не можетъ умерти, а живетъ, будетъ всегда жити. Если же мысль, которая происходитъ отъ души бессмертна, возможно-ли чтобы душа паша, отъ которой происходитъ такая мысль, была смертной, чтобы душа наша умирала?

Что говорить намъ нашъ разумъ, то потверждаетъ и священное писаніе. »И возвратится перстъ въ землю, якоже бѣ, пишетъ Екклезіастъ уже въ ветхомъ завѣтѣ, и духъ возвратится къ Богу, иоисе и даде его. (12, 7). »Не убийтеся удивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, учитъ Спасигель; убийтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ« (Матѳ. 10, 28.); а апостолъ Павелъ учитъ: »Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ« (Евр. 13, 14.) И такъ не ясно-ли и изъ св. писанія, что душа наша бессмертна? Если проглаголалъ самъ Богъ во св. писаніи, то тамъ уже не можетъ быти никакаго сомнѣнія.

И такъ о умершихъ не скорбите, ибо они живутъ; душа ихъ жива, бессмертна. Они умерли лишь для нась, ибо мы уже не можемъ сообщатися съ ними, а въ себѣ останутся живы на вѣки.

Но не скорбите о усопшихъ, и для того, ибо прійдетъ время, когда и эти днесъ разлагающіяся тѣла ихъ вновь воскреснутъ.

Правда, мы заслужили смерть, мы грѣшимъ для чего и умираемъ, по словамъ самаго Бога: »вѣ онь же аще день сиѣстѣ отъ него (древа запрещенаго), смертію умретe«. Слово Божie непреложно: прародителя наши ъли изъ запрещенаго дерева и умерли и мы умираемъ ибо и мы грѣшны. Но Господь по благодати своей не хотѣлъ, чтобы смерть восторжествовала надъ нами до конца. Праводители затягли на насъ смерть, а Богъ послалъ Сына своего единороднаго, чтобы освободилъ насъ отъ смерти, чтобы намъ жизнь вѣчную даровалъ.

И Господь исполнилъ свое назначение: побѣдилъ смерть и заслужилъ намъ воскресеніе.

Что мы дѣйствительно воскреснемъ, о томъ Спаситель такъ училъ: „Азъ есмъ воскресеніе и жицвотъ, вѣруяй во Мѧ, аще и умретъ, оживетъ.« (Іоан. 11, 25.) И опять: »Ядый мою плоть, и пїай мою кровь, имать жицвотъ вѣчный и азъ воскрешу его во послѣдній день.« (Іоан. 6, 54.). Но Христосъ не токмо училъ, что воскреситъ насъ; но на дѣлѣ и воскрешалъ мертвыхъ. Се четверодневный, разлагающійся уже смердящій Лазарь, на зовъ Его »Лазаре гряди вонъ!« встаетъ и выходитъ изъ гроба; сынъ наинской вдовы, котораго несли на погребеніе, опять на слова Спасителя: „юноше, тебъ глаголю востани!“ воскресъ изъ мертвыхъ, дочь Іаира, на слова талита куми, — дѣвице востани, встала изъ смертнаго одра своего; по Господь и самъ воскресъ изъ мертвыхъ третій день. Возможно-ли послѣ сихъ событий, сомнѣваться о томъ, что мертвые воскреснутъ?

И такъ ты живъ, душа твоя живеть; но и тѣло твое днесъ разлагающееся воскреснетъ дорогій братъ и сослужитель нашъ. Но ты много трудился, ты ужасно страдалъ и терпѣлъ, тебѣ необходимъ отдыхъ и упокоеніе. Иди съ миромъ, да будетъ тебѣ легка могила и сладокъ сонъ. Но ты идешь, въ далекую дорогу, изъ которой уже не вернешься, не можешь оторваться отъ насъ, чтобы не сказать намъ послѣднее »прости!«

Но уста скованы, не могутъ проглаголати и такъ вмѣсто тебе исполню я сей послѣдній долгъ.

Слѣдовали прашанія (отъ супруги, сродниковъ, Преосвященнаго, окружнаго духовенства, отъ паствы и знакомыхъ.)

Мы же, братья, будемъ просити Бога, чтобы пріяль раба и служителя своего во дворы свои, чтобы помѣстилъ его со всѣми святыми своими гдѣ пѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханій по жизни безконечной; а тутъ между нами, чтобы сотворилъ ему вѣчную память! Аминь.

Е. Ф.

